

UOT 343.985

Фарида МОВСУМОВА

преподаватель кафедры "Право" Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, докторант по специальности "Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность" Центра Судебной Экспертизы при Министерстве Юстиции Азербайджанской Республики
movsumova.farida94@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Ключевые слова: бытовое насилие, заключительный этап расследования, анализ доказательств, ознакомление с материалами, ходатайство, обвинительный акт

Açar sözlər: məişət zorakılığı, istintaqın yekun mərhələsi, sübutların təhlili, materiallarla tanışlıq, vəsatət, ittiham aktı

Keywords: domestic violence, final stage of investigation, analysis of evidence, familiarization with materials, motion, indictment

Существуют различные точки зрения касательно содержания заключительного этапа расследования. По нашему мнению, наиболее актуальной в данной категории преступлений является перечень элементов, представленных Колесовой А.С. [3, с. 1207]:

1) анализ собранных ранее доказательств; 2) ознакомление с материалами уголовного дела; 3) разрешение ходатайств; 4) составление обвинительного акта.

Рассмотрим каждый из перечисленных элементов по отдельности.

1. Анализ собранных ранее доказательств в итоге необходим для того, чтобы определить их достаточность для составления

обвинительного акта. Исходя из теории доказательственного права и из ст. 145 УПК АР, известно, что любое доказательство должно быть оценено и отвечать 3 требованиям: допустимость, относимость и достоверность. Оценка доказательств должна основываться на внутреннем убеждении следователя путем всестороннего, объективного и полного рассмотрения доказательств в их совокупности. Он должен руководствоваться совестью и законом [1].

На данном этапе следователю сначала необходимо проверить процессуальный порядок получения всех доказательств. Все доказательства в отдельности проверяются на предмет их соответствия допустимым уголовно-процессуальным законодательством надежным источникам образования и обстоятельствам получения. Ст. 125.2 УПК АР дает ограниченный перечень обстоятельств, при которых доказательство по уголовному делу признается недопустимым. К примеру, если получено с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий; с нарушением принадлежащих подозреваемому или обвиняемому прав на защиту, прав лица, не

владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий и т.д. При выявлении одного из перечисленных обстоятельств, следователь должен исключить такие доказательства и признать их не имеющими юридической силы [1].

Далее следователю необходимо всесторонне изучить материалы уголовного дела по следующим критериям:

а) все ли обстоятельства, которые включены согласно ст. 139 УПК АР в предмет доказывания, были установлены во время предварительного расследования [1];

б) приняты ли все требуемые уголовно-процессуальным законодательством решения в ходе предварительного расследования;

в) можно ли констатировать факт того, что на основании того объема доказательств, которые собраны, обвиняемое лицо совершило именно то преступное деяние, по поводу которого ему предъявлено обвинение;

г) изучена ли личность лица, обвиняемого в преступлении, в полном объеме.

Следующим шагом следователя является анализ и сопоставление имеющихся в уголовном деле доказательств друг с другом, который находит свое отражение в ст. 144 УПК АР о проверке доказательств [1]. Цель этого процесса - установить или исключить возможные существенные противоречия. Игнорирование такого шага может привести к тому, что доказательства будут опровергать друг друга. При обнаружении таких противоречий, следователь должен выяснить причину их образования и постараться получить иные доказательства, которые помогут ликвидировать такое противоречие.

После всей вышеописанной трудоемкой работы, следователь принимает решение об окончании предварительного следствия на основании анализа имеющихся доказательств и устранения возникающих по ходу недостатков.

2. Ознакомление с материалами уголовного дела всех участников уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 284 УПК АР следователь, который признает собранные доказательства достаточными для составления обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, должен известить участников уголовного процесса об окончании предварительного следствия и определить место и время ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела [1]. Этот процесс не такой простой, каким кажется на первый взгляд. Это обусловлено рядом причин:

а) Чаще всего встречаются ситуации, когда виновное лицо не заключено под стражу, а потерпевшее лицо не обратилось в соответствующий приют для жертв бытового насилия. Таким образом, виновник и жертва продолжают жить «под одной крышей». Ознакомление с материалами уголовного дела у следователя отражается и в семье, и в домашней обстановке. Обвиняемый может остро реагировать на прочитанные показания потерпевшего и свидетелей в уголовном деле. Такой триггер приводит к негативному эмоциональному фону, в результате которого обвиняемый может вновь совершить в отношении жертвы акты насилия с целью вынуждения жертвы поменять свои показания и заявить о перемирии. Законодательством не предусматривается механизм защиты в таких ситуациях. Следователь лишь может в таком случае рекомендовать потерпевшему лицу временно переехать к родным, близким, и так защититься от агрессивных нападок обвиняемого до разрешения дела судом. Если потерпевший соглашается, то он предупреждает следователя о своем месте пребывания, чтобы в случае возникновения конфликта, следователь мог организовать оперативное реагирование соответствующих органов. Как правило, такая агрессия обвиняемого временна, если обвиняемый не может «выпустить пар», то впоследствии он успокаивается.

б) Искусственное затягивание времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

Обвиняемый прибегает к данному методу, в случае если предпринимает попытки примирения с потерпевшим, и таким образом, смягчить свою вину. Для жертвы бытового насилия это тоже стресс, ведь чем дольше расследуется дело, тем менее уверенной становится жертва в том, что виновное лицо понесет наказание, и тем больше вероятность, что она пойдет на уступку и простит. Из ст. 285.4 УПК АР вытекает, что следователь не имеет права каким-либо образом ограничить время для ознакомления с материалами уголовного дела [1]. Но в случае искусственного затягивания данного времени может установить определенный график ознакомления, учитывая при этом соотношение объема самого дела и времени, которое будет достаточным для ознакомления с ним. Что же подразумевается под «искусственным затягиванием времени»? Этот вопрос порождает ряд дискуссий:

1) какой срок приемлем для ознакомления с материалами уголовного дела в целом?

2) достаточно ли того, что только следователь должен решать вопрос о том, действительно ли затягивается дело или нет, и есть ли необходимость в том, чтобы данный вопрос решал прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, или руководитель следственного органа?

3) на основании каких фактов решается этот вопрос.

Сроки установления ознакомления с материалами уголовного дела весьма сложно решить, установив конкретный промежуток времени для всех дел. Только следователь, расследующий конкретное дело, в зависимости от особенностей дела, может определить действительно необходимый и достаточный для ознакомления срок по тому или иному делу. Это обусловлено тем, что следователь – лицо, ответственное за процедуру ознакомления, планирующее всю деятельность по конкретному делу; которое наиболее точно может определить реакцию обвиняемого и защитника на всю процедуру ознакомления и понять присутствует ли бессмысленная воло-

кита в их действиях. Прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, или руководитель следственного органа же должны подключиться к данному процессу только в случае жалобы на незаконные действия следователя в связи с ограничением права на ознакомление. Фактическими данными, которые могут указывать на то, что ознакомление действительно искусственно затягивается, могут выступать следующие:

1) рапорт со стороны следователя, содержащий информацию о том, что приглашенное для ознакомления лицо не явилось в назначенное время;

2) письменное объяснение о том, по какой причине вышеуказанные лица не смогли присутствовать на ознакомлении;

3) если был заранее составлен и согласован график ознакомления, то он должен быть представлен с пометками в нем о порядке соблюдения-несоблюдения.

Не должны приниматься во внимание отговорки обвиняемого в связи с нахождением на учебе или работе, процедурах реабилитации от наркотической или алкогольной зависимостей. Это обусловлено тем, что указанные случаи могут затянуть процесс ознакомления на очень долгое время. Вышеуказанных документов вполне достаточно для установления сроков ознакомления с материалами уголовного дела и разрешения прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием, или руководителем следственного органа вопроса, если между следователем и обвиняемым с защитником возникли разногласия.

Некоторые правоведы предлагают видоизменить установленный механизм, внося следующие поправки:

- предоставить прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, или руководителю следственного органа права на строгое установление и ограничение сроков для ознакомления с материалами уголовного дела. Обязать обвиняемого, к которому не применена

мера пресечения в виде заключения под стражу, являются для ознакомления по вызову в конкретно установленные сроки. В качестве уважительной причины неявки принимать только заболевание, которое подтверждается медицинской справкой. Для того, чтобы избежать нарушения права обвиняемого на ознакомление с участием защитника, также обязать и защитника являться в установленные сроки;

- законодательно закрепить разумные сроки ознакомления с материалами уголовного дела [2, с.23].

Противники такой позиции же считают, что такие обязательства ограничивают в определенной степени права обвиняемого, что согласно принципу уголовного судопроизводства, возможно только на основании решения суда. Тем более, если обвиняемый не находится под арестом, то он так и так должен обеспечить явку по вызову независимо от того, это производство какого-либо следственного действия или ознакомление. Как и его защитник. А определение конкретного срока, разумного для ознакомления, - вопрос не разрешимый. Потому что это зависит от многих факторов, среди которых и объем дела, и квалификация деяния, и личность обвиняемого, в частности его образование, социальный статус, психическое состояние и др., и его отношение к выдвинутому в отношении него обвинению и другие факторы, отличающиеся в каждом конкретном деле [3, с. 1211].

Целесообразнее согласиться с позицией последних, так как практикой это также подтверждается. К примеру, если совершено причинение вреда различной степени тяжести и обвиняемый к тому же не признает своей вины, то и ознакомление пройдет намного дольше, чем в случаях, если совершено убийство и обвиняемый признает свою вину. Поэтому разумный срок должен определяться в каждом конкретном случае отдельно и оставаться прерогативой следователя.

3. Разрешение ходатайств, которые могут быть заявлены на данном этапе расследования. В контексте рассматриваемых пре-

ступлений чаще всего встречаются ходатайства касательно прекращения уголовного преследования в связи с отсутствием вины, признания отдельных доказательств в качестве недопустимых, проведения дополнительных следственных действий в виде экспертиз, допросов, переквалификации преступления в связи с тем, что оно совершено в состоянии аффекта.

В некоторых случаях, обвиняемый апеллирует тем, что доказательства, которые получены с его участием (к примеру, проверка показаний на месте, его допрос) являются недопустимыми, потому что получены в результате нарушения уголовно-процессуально законодательства путем оказания физического и психического давления на допрашиваемого. Заявителей не смущает тот факт, что зачастую все это проводится при участии защитника. Как правило, постановление следователя об отказе в удовлетворении таких просьб является вполне законным и обоснованным.

Встречаются ситуации, когда обвиняемый желает переквалификации деяния, ссылаясь на то, что был в состоянии аффекта, и требует провести дополнительно экспертизу, допросы. Такие ходатайства, как правило, также отклоняются. Это связано с тем, что к моменту завершения следствия, уже были проведены необходимые экспертизы, в частности если имеется подозрение на аффект, то было получено заключение психолого-психиатрической экспертизы. Просто обвиняемый чаще всего недоволен ее результатами, если они не подтверждают факт аффективного состояния, считая, что обследование было неполноценным. Отсюда вытекает, что и при проведении допроса обвиняемый осознавал фактический характер своих действий и руководил ими, правильно воспринимал все происходящее при проведении следственных действий и даже показаний.

С другой стороны, нельзя не согласиться и с тем, что и при обоснованном ходатайстве обвиняемого и его защитника, следователь, даже если имеются обоснованные сомнения по поводу правомерности заявленных хода-

тайств, зачастую отказывает в их удовлетворении, перекладывая разрешения таких вопросов на судью. Это связано с тем, что на момент заявления таких ходатайств, срок предварительного расследования на исходе, а следователь не желает его продления.

4. Составление обвинительного акта осуществляется в соответствии с требованиями ст. 289 УПК АР. К обвинительному акту следователь прилагает список лиц, которых необходимо вызвать в суд. Также прилагает различные справки касательно вещественных доказательств, срока нахождения обвиняемого под стражей и др. Впоследствии прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, изучает поступившее вместе с обвинительным

актом уголовное дело с целью проверки требуемых в соответствии со ст. 290 УПК АР обстоятельств, как и для любого иного дела, не связанного с бытовым насилием. После изменений и дополнений, если таковые необходимы, прокурор утверждает обвинительный акт и незамедлительно направляет уголовное дело в суд по подсудности, прилагая копии обвинительного акта по числу участников, и размещает обвинительный акт, подтвержденное усиленной электронной подписью, в судах, где применяется информационная система «Электронный суд» [1].

Таким образом, завершается заключительный этап расследования преступлений, связанных с бытовым насилием.

Список использованной литературы

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi. <http://e-qanun.az/framework/46950>
2. Бычков К.Г., Резяпов А.А. Реализация принципа разумного срока при ознакомлении с материалами уголовного дела // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, своевременность, перспективы: сб. матер. всерос. науч.-прак. конф. М., 2013, с.22-27
3. Колесова А. С. Специфика заключительного этапа расследования насильственных преступлений в семье // Lex Russica. 2014. №10, с.1207-121

Fəridə Mövsümova

Məişət zorakılığı ilə bağlı cinayətlərin istintaqının yekun mərhələsinin xüsusiyyətləri

Məqalədə ümumi nəzəri müddəaların və qurulmuş təcrübənin araşdırılması və təhlili əsasında məişət zorakılığı ilə bağlı cinayətlərin istintaqının yekun mərhələsinin xüsusiyyətləri açıqlanır. Cinayətlərin istintaqının yekun mərhələsi aşağıdakı elementlərdən ibarətdir: əvvəllər toplanmış sübutların təhlili; cinayət işinin materialları ilə tanış olması; ərizələrin həlli; ittiham aktının tərtib edilməsi.

Farida Movsumova

Features of the final stage of the investigation of crimes related to domestic violence

The article reveals the features of the final stage of the investigation of crimes related to domestic violence, based on research and analysis of general theoretical provisions and established practice. The final stage of the investigation of crimes consists of the following elements: analysis of evidence collected earlier; familiarization with the materials of the criminal case; resolution of applications; drawing up an indictment.

Jabir KHALILOV,

PhD in Law, associate Professor of the
Department of Criminal Procedure,
Baku State University
E-mail: cxalilov@khazar.org

Gunseli GASIMZADE,

graduate of the Faculty of Law, Baku State University
E-mail: gunseli@bk.ru

ISSUES OF THE EFFECTIVENESS OF THE VICTIM'S PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Açar sözlər: zərər çəkmiş şəxs, status, qanuni mənafeələr, hüquq, səmərəlilik.

Keywords: victim, status, legitimate interests, law, efficiency

Ключевые слова: потерпевший, статус, законные интересы, право, эффективность.

Recent years have been marked by cardinal changes in the legislation of the Azerbaijan Republic. More and more new laws, regulating various branches of the social life of society and the state, are being adopted. First, this is associated with the implementation of the transformations carried out in the Azerbaijan Republic, including within the framework of administrative and judicial reforms, as well as the formation and development of socio-political institutions previously unknown to local legal science and practice.

At the same time, the effectiveness of legal regulation does not depend on the number of normative legal acts, but on their content and technical and legal perfection.

This process is especially traced in the rules of the criminal procedural legislation, and it should be emphasized that this substantially concerns the rights of the accused and the suspect. Someone may observe in this an attempt to the evasion of the stereotypes of the accusatory nature of Soviet-type criminal prosecution, but international

conventions and the laws of foreign countries also focus on these rights.

Of course, we have nothing against it, these rights must be respected in order to conduct a normal criminal prosecution. We are daunted by something else. As soon as a criminal prosecution begins, the authorities that carry it out are interested in the following: which social relations have been affected, the identity of the person who presumably committed the crime, the conduct of investigative actions, etc. It should be so, of course, but in the light of all these actions, for some reason we do not feel proper attention to the person who suffered from the crime - the victim. In our opinion, the reason for this problem lies in the insufficiently thought out legal status of the victim. The legislator provided for the already aggrieved victim the status of a "dependent figure", so to speak. Considering certain aspects of the status of the victim in the criminal procedure legislation of the Republic of Azerbaijan, we can encounter open and hidden conflicts in the legal formulation of this issue.

According to Article 87.1 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, "If there are sufficient grounds to believe that the individual suffered direct moral, physical or material damage as a result of the act provided for in criminal law, he shall be referred to as a victim". As follows from the logic of this regulation, suf-

ficient grounds are required for the recognition of a person as victim. This logic continues in the next regulation: "As soon as the decision is taken by the preliminary investigator, investigator, prosecutor or court, the person shall be referred to as the victim. If at the start of the criminal proceedings there are insufficient grounds to declare the person a victim, that decision shall be taken as soon as sufficient grounds are determined" (Article 87.4 of CCP of AR). Therefore, three components are required for the procedural status of the victim: sufficient grounds for recognizing the act as a crime, sufficient grounds for assuming the person as a victim and a decision on recognition as such. This logical conclusion of Article 87 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic is contrary to the legal provision provided for in Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, which considers the types of criminal prosecution. According to the rules specified in this article, criminal prosecution under a private prosecution is carried out only on the basis of a complaint by the victim, and criminal prosecution under a public-private prosecution is carried out on the basis of a complaint by the victim or ... at the initiative of the prosecutor. As can be seen from the comparison, the legislator has chosen an unclear position, using the same term for designation of what seems to be the same, but from a procedural point of view, completely different figure. If the legislator distinguishes terminologically and procedurally between the "suspect" and the "accused", then for this case, a sufficiently clear wording should be similarly thought out. The legislator, referring to Article 7 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, which provides for the basic concepts of the criminal procedural legislation, could use the term "applicant", which means "the person addressing the prosecuting authorities or the courts in order to defend his/her real or potential rights". Along with this concept, the word "victim" could be used quite confidently as an alternative. According to Ozhegov's dictionary, to suffer means to be subjected to something unpleasant, suffer a loss, damage from something. At that, Ozhegov

reveals the concept of the victim as: "the person who, as a result of a crime, suffered moral, physical or property damage". As can be seen, the word "crime", which is fundamental in the disclosed meaning, is used for the "victim", while the "victim" is subjected to an unpleasant act (9, p.226). That is, it follows from this logic that, having come with a complaint, the victim declares that he was subjected to something unpleasant or suffered damage from something, but this declared act has to be evaluated by the prosecuting authority. The only thing why we cannot insist on using the term "victim", seems to be the difficulty of an accurate semantic translation of this word into Azerbaijani.

As if having looked into the terminology, we cannot but insert one "but". Recognizing some person as a victim, the prosecuting authorities recognize him/her not absolutely, but relatively as a victim, on the grounds that seem sufficient to the authorities. Just as, according to the presumption of innocence, no one can be recognized as having committed a crime without a judgement that has entered into legal force, so a person cannot be recognized as a victim completely and irrevocably without an appropriate final court decision. As a result, we do not understand the position of those officials, practitioners who actually slow down the recognition of a person as a victim. In most cases, the recognition of persons as victims is carried out, as it were, at odd moments in the middle, and sometimes at the end of the investigation. The question is, why does the victim need this recognition, if while he comes to his senses, goes into the root of his procedural status, then the trial of the case will begin. And this may prevent him from exercising one of the basic, in our opinion, the most important rights - to demand recognition of himself as a private prosecutor.

So how to determine the moment of recognition of a person as a victim. It seems that the legislator answered this question in Article 87.4 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, but he did it, so to speak, insufficiently tough and distinctly. The moment of adoption of a decision on recognition a person as a victim according to the conclusion of this rule

coincides with the moment of initiation of a criminal case, but the wording of the rule allows in practice for delaying this process. So the rule assumes as follows: "If at the start of the criminal proceedings there are insufficient grounds to declare the person a victim, that decision shall be taken as soon as sufficient grounds are determined". Obviously, the rule to a greater degree authorizes rather than obliges. In our opinion, this rule should be formulated in obligatory form, since only in this version it will be able to discipline officials and somehow move the process towards the democratic exercise of the rights of the victim. In addition, the use of the phrase "as soon as sufficient grounds are determined" also does not seem reasonable, since it can and does lead to abuses. It appears that in order to avoid this, it is enough to establish time limits for determining sufficient grounds for recognition a person as a victim. In other words, the preliminary investigator or investigator must "find" the victim during this period, if there are no sufficient grounds by the time the criminal case is initiated. It appears reasonable that this period should not exceed 10 days in order to provide the victim with the opportunity to implement his rights in time.

There are different opinions in the references on the dependence of the legal status of the victim on the decision on recognition. Some authors think that the determining factor in recognition a person as a victim should not be the inner conviction of the preliminary investigator, investigator, prosecutor, but the subjective attitude of the individual to the act committed against him, which is prohibited by criminal law. Yagofarov asks the following question: "Why the person who is more interested in solution of the crime committed than the rest, is not entitled to independently determine the moment of his entry into the case? Why should a person associate the opportunity to defend his position with the will of a representative of the state body conducting the process? Why do state bodies have the ability to restrict a person who has suffered from a crime in the right to defend his position?" (15, p.46). There are points in this opinion with which we can agree, but we will not fully agree with this. The main thing in criminal prosecu-

tion is the detection of a crime, the prosecution of a person accused of committing a crime, which, logic would dictate, should mainly be of interest to a person who has suffered from a criminal act, but may not be interested. For example, in a situation where the victim and the accused have close family or other relations. In this case, the victim may deny a charge, but this should not affect his procedural status. In any case, the state must provide the person with the opportunity, and it is up to him to use his status or not. The victim is not entrusted with the function of accusation, to accuse or not is his right, he exercises this right based on his legitimate interests. Therefore, even if the victim waives the right to participate as a party of accusation, this does not relieve officials from the obligation to take all measures on reimbursement and compensation for the damage. This obligation is fixed in Article 85.2.11 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic. Therefore, the recognition of a person as a victim cannot depend simply on the statement of the person, since this statement may never appear in a criminal case.

The legitimate interests of the victim make up a whole list, and the state is obliged to create an opportunity for their implementation. We take the liberty of using the systematization of L. Z. Dmitrieva, who, based on the texts of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power, adopted by Resolution 40/34 of the UN General Assembly of November 29, 1985, highlights the following legitimate interests of victim: detection and prosecution of criminals, their extradition and confiscation of their property in order to obtain restitution, victim's access to all criminal justice mechanisms, providing victims with information on their role and on the scope, timing and progress of the preliminary investigation and judicial review of their cases, providing them with a possibility to express and consider their views and wishes, full acceptance of their wishes and the feelings of the victims when resolving the conflict, respect for the dignity of victims and regard with compassion, receiving material, social, legal, medical and psychological assistance, ensuring their safety, prevention of undue delay in the

handling of cases and the implementation of judgments or decisions regarding indemnification of victims (8, p.130).

In our opinion, the solution of the problem of reimbursement and compensation for harm caused to the victim is one of the key issues in the full implementation of the rights of the victim. It seems to us that the legislator also did not provide for many basic aspects in the solution of this problem, leading this issue only to a material degree. So, in accordance with Articles 85.2.11 and 86.2.7, the investigator and the preliminary investigator are respectively obliged to take measures to compensate for the material damage caused by the committed crime, as well as to ensure the confiscation of property, which can be applied. The shortcoming of this rule is that it does not set a deadline for the implementation of these actions. But if the solution of this issue is delayed, then the suspect or the accused may re-issue the property to other persons, which will not allow for fully compensating for the damage caused by the criminal act.

In practice, we mostly meet with the fact that the damage is not fully compensated to the convicts. It is remarkable that even in the rights of the victim specified in the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, we cannot find the right to compensation for damage. The victim has the right to filing a civil suit. But not always the victim uses this right, which is explained by legal illiteracy. In this case, the legislator provided for compensation for the damage caused, which in itself is a humanistic step of the state. The legislator considered it right to differentiate the amount of compensation by the nature and severity of the crimes, but not by the nature and severity of the harm. This has its own logic, "to each equally". But there are cases when this attitude leaves the victim halfway to recovery from the harm done. For example, a person may require a complex and expensive medical operation as a result of being subjected to a criminal act. To what extent the compensation provided for by the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic can reimburse the costs of such operations is unknown, because in each indi-

vidual case the amount will be different. Therefore, in our opinion, the state should bear the costs for compensation for damage if it cannot be provided from other sources. On the other hand, in order to return to a normal state of life, the state must provide for the regulations on provision of social, legal, and psychological assistance to victims.

Considering a civil lawsuit as one of the options for compensation for harm, we emphasize that in this area the legislation is also not ideal. For example, based on the context of Article 181.2 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, we can conclude that compensation for moral damage depends entirely on whether the person suffered material damage: "A natural or legal person who has suffered material damage as a result of an act directly provided for in criminal law may file a civil claim for damages, subject to the following: ... 181.2.4. compensation for moral damage". A person may not suffer material damage, but he may suffer moral damage. Therefore, it seems unfair to us how this rule is formulated. We can still discuss this topic, but to our mind, this is a topic for another study.

Of particular interest to us is the relationship between the status of the victim and the private prosecutor. Since a private prosecutor is, as it were, a "subspecies" of the victim, we want to clarify some issues that worry us. For example, we do not understand the position of the legislator regarding the fact that the figure of a private prosecutor cannot be present in the criminal prosecution under a public prosecution. It seems as if in the rules providing for the types of criminal prosecution, the legislator has taken a position that is not entirely correct. In our opinion, two types could be distinguished: criminal prosecution under a public-private prosecution and private prosecution or in some other way to call the first type. Let's explain our position on the basis of consideration of Article 178 of the Criminal Code of the Azerbaijan Republic, which provides for punishment for theft. According to the logic of Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, if a theft is committed, that is, a covert theft of someone else's property, the criminal prosecution is carried

out by a complaint by the victim or at the initiative of the prosecutor under a public-private prosecution, and if the same act is committed by a group of persons by prior agreement or with illegal entry into dwelling or premises, then the criminal prosecution is carried out under a public prosecution. In the first trial, a private prosecutor will be present; in the second criminal prosecution such a figure cannot be present, because this is not provided for by law. The question is what difference does it make for the victim how the theft was committed, why in the first case he can bring a private prosecution, but not in the second case? Does this affect his attitude, his legitimate interests? In our opinion, the legislator should once again reconsider its position on the types of criminal prosecution and make adjustments.

In our opinion, a private prosecutor in a public-private prosecution is a more courageous type of victim who is interested in bringing a charge himself and defending his private position. The position of the victim, under the conditions provided for by the legislator, leads to adjoining to the opinion of the official conducting the criminal prosecution.

The above opinion can be reached by considering the legal status of the victim as a party to the prosecution, from the point of view of exercising the function of the prosecution. If we consider the prosecution as a team, we cannot say that all members of this team have equal rights. For the successful maintaining the prosecution, the victim must have the same volume of procedural rights as other subjects authorized to exercise the function of the prosecution in all parts of the trial of a criminal case (12, p.85). But in the legislation one can find such rules that significantly infringe on the rights of the victim. For example, Article 178 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, which provides for bringing to court, does not allow for the applying this action in relation to persons under the age of 14, pregnant women, seriously ill patients, as well as a private prosecutor. It follows that the bringing to court in relation to the victim is possible. Why this discrimination is allowed, we do not know. Other omissions can be

traced in the legislation.

For example, let's consider the right of the victim to familiarization with the materials of the criminal case. In accordance with Article 285.3 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic, the accused and the defense attorney get acquainted with the materials of the criminal case before other participants in the criminal process. Then others proceed with it. Upon acquaintance with the materials of the case, the presence or absence of petitions is clarified, then the petitions are considered, rejected or satisfied. If the petition is satisfied, all participants of the parties to the criminal case are given the opportunity to familiarize with the materials of the criminal case in the part that concerns the petition. In our opinion, if familiarization with the materials of a criminal case is a preliminary action for drawing up an indictment, and the indictment is "a procedural act that completes the preliminary investigation and formulates its results, on the basis of which the accused is subject to trial," then the sequence in familiarization should be different (11, p.156). It seems that the victim should familiarize with the materials before other participants in the criminal process, and if there is a petition, it should be considered first of all before the familiarization of the accused, so that the indictment as a document reflects the opinion of all participants in the prosecution.

Along with this, we do not understand the position of the legislator, which expresses the idea that the investigator provides the victim with the opportunity to get acquainted with the materials of the criminal case only at the request of this person, and the accused - regardless of that. In order to fully reflect the opinions of all participants in the prosecution, the investigator has to find out the opinion of the victim.

The same can be said about the submission of the indictment to the participants in the criminal process. We believe that in order to reach agreement among the prosecution, the investigator and the prosecutor need to get acquainted with the opinion of the victim when drawing up this final act of the preliminary investigation so that the victim has the opportunity to express his opinion

in case of disagreement in other forms. If the investigator takes into account the opinion of the victim, then the indictment will take the force of "co-accusation". Otherwise, the victim will be able to exercise the right to be recognized as a private prosecutor, or file a complaint or petition with the court. So, at least, we see a solution of the problem of expressing of the victim's opinion.

But the main infringements of the status of the victim as a party to the prosecution is expressed at the stage of the trial of the case. The victim in court is closer to the status of a witness than the prosecution. In the simplest way, our opinion can be confirmed by the example of the interrogation of the accused. "After giving independent testimony, the accused is interrogated by the public prosecutor, if necessary, with the permission of the presiding officer, by the victim (private prosecutor) ..., then by his defense lawyer, ..." (Article 326.2 of the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic). Why should the victim depend on this permission?

Another infringement of the right of the victim to defend his legitimate interests occurs when the public prosecutor refuses to accuse in court. At that, according to the law, if the private prosecutor continues to support the prosecution, then the position of the public prosecutor regarding the renunciation of suit of the accused does not prevent the court from continuing to consider the criminal case or other materials related to the criminal prosecution. As is obvious, the opinion of the victim again remained beyond the horizon of normative regulation. There are opinions in the references that "it would be wrong to make criminal prosecution in cases of public prosecution dependent on the will of a private person. Similarly, the acceptance by the court of the prosecutor's waiver of the charge or the prosecutor's proposal to change the charge in the direction of mitigation should not be limited by such a condition as the consent of the victim to terminate the proceedings. It seems to them that with regard to ensuring the protection of the rights of the victim

of a crime in the event of an unreasonable refusal (full or partial) of the public prosecutor from the prosecution, in this regard quite sufficient guarantees will be as follows: establishment of criminal liability of the prosecutor for illegal liberation from criminal responsibility of the defendant; review of the court decision on the termination of the criminal case due to the refusal of the public prosecutor from the prosecution based on new evidence or newly discovered facts; reopen a case based on new evidence or newly discovered facts.

We think that the victim "in this case is deprived of the right to state to the court his position regarding the charge brought against him and the guilt of the accused" (11, p.654). Apparently, some authors support our opinion. The victim has his own private interests in criminal prosecution, and the fact that the legislator on criminal prosecution under a public prosecution did not provide for the possibility of the victim as a private prosecutor does not mean that his legitimate interests and rights have disappeared. In addition, the possibility of delusion or error of an official, which happens in practice, cannot be eliminated. Therefore, if the prosecutor refuses to prosecute, the criminal prosecution should not be terminated, but the criminal prosecution proceedings should be suspended so that the victim could submit a petition to a higher court. The Supreme Court, having considered all the circumstances, must make a decision, which, in our opinion, must be final. If the petition is satisfied, the proceedings are resumed, and the public prosecutor is replaced by another one. It seems to us that such a decision, more than others, ensures a fair and reliable consideration of a criminal case.

So, studying the attitude of the legislation, we state that there are many shortcomings that need to be corrected in order to ensure the implementation of the comprehensive implementation of the rights and powers of the victim, necessary for the participation in the process as an independent participant.

References

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, 1995, Hüquq yayın evi, B., 2019.
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi, Hüquq yayın evi, B., 2022.
3. Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Dərslik. Ümumi hissə. Təkmilləşdirilmiş 3-cü nəşr. Bakı: Hüquq yayın evi, 2021.
4. Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Dərslik. Xüsusi hissə. Təkmilləşdirilmiş 4-cü nəşr. Bakı: Hüquq yayın evi, 2021.
5. Андреев А.В. Обеспечение прав потерпевшего при привлечении в качестве обвиняемого // Социально-экономические явления и процессы., Москва, 2016. №11.
6. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: Учебное пособие. 2-е изд., Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005.
7. Гриненко А. В. Уголовный процесс. Учебник и практический курс — М.: Юрайт, 2020.
8. Дмитриева Л.З. Законные интересы потерпевшего как объект правовой защиты в уголовном судопроизводстве. Вестник ЮУрГУ, серия "Право", 2006, № 5.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. /http://www.ozhegov.ru/
10. Строгович М.С., Курс советского уголовного процесса. Том 2. Изд-во "Наука", М., 1970.
11. Фаткуллин Ф.Н., Зиннатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Изд-во Казанского университета, 1976.
12. Францифоров Ю. В., Манова Н.С., Уголовный процесс. Учебник и практический курс — М.: Юрайт, 2020.
13. Холоденко В., Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении прокурором обвинения на стадии судебного разбирательства / Российское правосудие, 2002, № 3.
14. Чекулаев Д., Процессуальная позиция потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции /http://www.superinf.ru/
15. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции., Оренбург. 2003.

Cabir Xəlilov, Günseli Qasımzadə

Zərər çəkmiş şəxsin Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesində iştirakının səmərəliliyi məsələləri

Bu məqalədə mövcud qanunvericilik əsasında zərər çəkmiş şəxsin cinayət-prosessual statusu müzakirə edilir. Zərər çəkmiş şəxsin cinayət prosesində iştirakının səmərəliliyini təmin etmək üçün qanunvericiliyin təkmilləşdirilməsi ilə bağlı bir sıra təkliflər irəli sürülür. Zərər çəkmiş şəxsin prosesual mövqeyini əks etdirən bir sıra konkret hüquqi çatışmazlıqlar təhlil edilir və onların həlli yolları göstərilir. Eyni zamanda, həm ibtidai araşdırma həm də məhkəmə baxışı zamanı zərər çəkmiş şəxsin qanuni mənafeələrinin daha səmərəli müdafiəsi üçün təkliflər irəli sürülür. Məsələn, zərər çəkmiş şəxsin cinayət prosesində iştirakını sürətləndirmək üçün cinayət işi başlanıldığı andan 10 gün müddətində şəxsin zərər çəkmiş kimi tanınması məsələsinin həll edilməsi qaydasının daxil edilməsi təklif edilir. Sonra məqalədə zərər çəkmiş şəxsin dəymiş ziyana görə kompensasiyasının ödənilməsi hüququ, cinayət işinin materialları ilə məcburi tanışlıq hüququ və zərər çəkmiş şəxsin ittiham tərəfindən iştirakçısı kimi hüquqi statusunu əks etdirən bəzi qaydalarının çatışmazlıqları müzakirə edilir.

Джабир Халилов, Гюнсели Гасымзаде

**Вопросы эффективности участия потерпевшего
в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики**

В данной статье рассматривается Уголовно-процессуальный статус потерпевшего на основании действующего законодательства. Для обеспечения эффективности участия потерпевшего в уголовном процессе выдвигается ряд предложений по совершенствованию законодательства. Анализируется ряд конкретных юридических недостатков, отражающих процессуальную позицию потерпевшего, и указываются пути их решения. При этом как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного рассмотрения выдвигаются предложения о более эффективной защите законных интересов потерпевшего. Например, для ускорения участия потерпевшего в уголовном процессе предлагается ввести порядок решения вопроса о признании лица потерпевшим в течение 10 дней с момента возбуждения уголовного дела. Далее в статье рассматриваются право потерпевшего на возмещение причиненного ущерба, право на обязательное ознакомление с материалами уголовного дела, а также некоторые недостатки в правовом статусе потерпевшего, как участника со стороны обвинения.